

“О, Гарри! Вот ты где! Я повсюду искала тебя!”

“Привет, Гермиона”, - сказал Гарри, выдавив полуулыбку. “Я как раз заканчивал свою домашнюю работу”.

“Ты точно выбрал отдаленный уголок библиотеки! Тебе так не терпелось сбежать из своего фан-клуба?” Гермиона положила свои книги на стол, который он занял в отдаленной, редко посещаемой части библиотеки, и села напротив него.

“Ничего подобного”, - сказал он. “Я просто искал немного тишины и покоя, пока работал над своим эссе для Снейпа. Ты же знаешь, он будет искать любой предлог, чтобы понизить мне оценку.”

Гермиона нахмурилась. Даже с ее уважением к авторитету, она не могла отрицать, что у Снейпа действительно была вендетта против Гарри. “Вы хотите, чтобы я просмотрел это?” - спросила она, протягивая руку.

“Я— о!” Попытка Гарри отослать ее была прервана стоном, который он попытался замаскировать, поспешно кашлянув в ладонь. Он был уверен, что Пэнси, в данный момент скорчившаяся под столом, улыбалась с полным ртом члена. Даже малейшая реакция побудила бы ее работать усерднее, тем более что она знала, что Гермиона теперь сидит за столом.

“ты в порядке?” спросила Гермиона, приподняв бровь. Она все еще выглядела обеспокоенной, даже когда он вытащил пергамент, который написал для Снейпа, и передал его ей, чтобы она посмотрела. Надеюсь, он скоро придумает, как отослать Гермиону, но пока ей нужно вычитать эссе, чтобы занять ее.

“Да, да, я в порядке”, - сказал он, качая головой и заставляя себя не смотреть вниз, где головка Пэнси даже сейчас покачивалась на его члене. Последнее, что ему было нужно, это чтобы Гермиона заинтересовалась и посмотрела сама. Хотя он наложил заклинание уединения, которое должно было помешать Гермионе и кому-либо еще видеть или слышать происходящее, он никогда не подвергал его испытанию таким образом, и если кто-то в школе, кроме директора, мог прорваться сквозь иллюзию, у него было чувство, что это будет Гермиона. “Просто немного не в себе. Мне кажется, вчера я слишком долго не летал.”

“Гарри, это нехорошо для тебя!” - упрекнула Гермиона. “Убедись, что сегодня ночью ты как следует выспишься. Ты хочешь хорошо отдохнуть перед следующей ночью обхода префектов.”

“Я так и сделаю”, - сказал он. “Никогда нельзя быть слишком подготовленным к этому”. Последствия его последней ночи на посту префекта все еще ощущались даже две недели спустя. Малфоя впоследствии отправили в больницу Святого Мунго благодаря группе, которую он безуспешно пытался завербовать в свои маленькие потенциальные младшие Пожиратели Смерти, как и Крэбба и Гойла (которые, по-видимому, были размещены в соседнем коридоре, чтобы помешать кому-либо помешать вербовке Драко, но это не помогло ничего хорошего.)

Гарри имел к этому какое-то отношение. Он изменил воспоминания потенциальных насильников Пэнси, настроив их друг против друга, заставив каждую половину поверить, что Малфой послал другую половину устроить им засаду, потому что он знал, что они не хотели соглашаться с ним как со своим лидером. Это сработало даже лучше, чем он надеялся. Они не только жестоко избили Драко и его головорезов, но и их семьи стали нападать друг на друга за пределами школы. У него было чувство, что Дамблдор мог бы не совсем одобрить, если бы узнал о том, что он сделал, но Гарри ни о чем не жалел. Они были на войне, и Гарри не чувствовал вины за то, что сеял раздор между семьями их врага.

“Как прошел ваш последний патруль?” он спросил, больше для того, чтобы что-то сказать, чем потому, что у него был какой-то реальный интерес к этому.

“Удивительно сердечный, - сказала Гермиона, - особенно с тех пор, как я была в паре с Паркинсоном”.

Гарри затаил дыхание, боясь того, какую реакцию это вызовет. Его опасения были оправданны; Пэнси сразу же начала не только быстрее вертеть головой, но и довольно громко чавкать вокруг его члена. Гарри понял, что ему нужно поддерживать разговор как можно дольше, потому что любое молчание значительно увеличивало шансы, что Гермиона услышит небрежный минет, который Пэнси делала ему под столом. Хотя заклинание, казалось, пока держалось хорошо, это все еще был шанс, которым он предпочел бы не воспользоваться, если бы в этом не было необходимости.

“Значит, она не расхаживала так, словно Хогвартс принадлежал ей, а ты стоил меньше, чем грязь у нее под ногами?” он спросил. Это было первое, что пришло на ум, но слишком поздно он понял, что это было не самое лучшее, что можно было сказать в данных обстоятельствах. Пэнси напомнила ему об этом, покачивая головой из стороны в сторону на его члене и сжимая его яйца, что было не совсем болезненно, но и приятным назвать было нельзя.

“Нет, это сделала она”, - сказала Гермиона как ни в чем не бывало. “Она все та же старая высокомерная Пэнси. Но, по крайней мере, она не оскорбляла открыто меня или магглорожденных в целом, как она обычно делает. И она ни разу не упомянула Малфоя, хотя раньше она хотела говорить только о нем. В последнее время она казалась другой.”

“Я знаю, что ты имеешь в виду”, - сказал он. Он также знал, почему Пэнси была другой, хотя и не собирался рассказывать об этом Гермионе. Она перестала открыто оскорблять Гермиону и магглорожденных, потому что Гарри поставил это условием, если они собирались проводить какое-то время друг с другом. А что касается того, почему она больше не говорила о Драко как жеманная дурочка? Почему она должна тратить время на оплакивание тех неудачных отношений, когда у нее есть Гарри, который может трахнуть ее гораздо лучше, чем когда-либо был у хорька?

Пока маленькая банда Пожирателей смерти Драко дралась между собой, Рон был одержим квиддичем, а Гермиона рвала на себе волосы, думая о своих СОВАХ в конце года, Гарри занялся своим новым любимым занятием: наблюдал, как покачивается сексуальная задница Пэнси, пока он трахал ее так сильно, как только мог.

Она не могла сравниться с Флер, но это был несправедливый стандарт, который нужно было устанавливать. Флер была, по сути, влажной мечтой каждого мужчины, ходячей секс-богиней, которая каким-то образом провела большую часть года, обучая Гарри тому, что ему нужно знать, чтобы доставить удовольствие женщине, и предоставляя практические демонстрации, которые он никогда не забудет. Но Флер теперь ушла, из его жизни, по крайней мере, на данный момент, если не навсегда. За последние две недели он отправил ей несколько сов, но она не ответила ни на одну из них. Он чувствовал себя плохо из-за того, как все прошло, когда он видел ее в последний раз, и сожалел о том, как он отнесся к ее отказу, но с каждым днем, который проходил без ответа от нее, он становился все более ожесточенным из-за ее очевидного решения прекратить любое общение с ним.

Часть его все еще задавалась вопросом, что могло бы быть с Флер и что он мог бы сделать по-другому, но он делал все возможное, чтобы оставить это позади и двигаться дальше. Однако он использовал все, чему она его научила, и практиковал то, чему научился на Пэнси, получая

восторженное одобрение от своего нового сексуального партнера. Он все еще воздерживался от того, чтобы называть ее своим сексуальным другом, даже наедине. Ему нравилось заниматься с ней сексом, но она не была его другом, и он сомневался, что она когда-нибудь им станет. Однако он не собирался упускать эту возможность трахнуться с кем-нибудь в школе. Секс с Флер был невероятным, но им нужно было заранее спланировать, когда встретиться, особенно в этом семестре, когда Три Волшебника закончились, а он вернулся в школу. Чертову Пэнси все еще требовалось немного организовать, просто потому, что они были в разных домах и подняли бы брови, если бы их увидели вместе вне класса, но это было намного проще, чем организовать встречу в Хогсмиде с Флер.

“Я думаю, это выглядит неплохо”, - сказала Гермиона, кивая на его эссе, которое она читала во время их разговора. “Возможно, вы захотите немного сократить второй абзац; вы достаточно хорошо освещаете этот фрагмент ближе к концу. Но в остальном это выглядит достаточно хорошо, что, я думаю, даже профессору Снейпу будет трудно поставить вам что-то меньшее, чем пятерка, если не Е.”

“Не позволяй ему слышать, как ты это говоришь”, - сказал Гарри. “Он нашел бы избыточность в пятом абзаце и сбил бы меня с толку”.

“Так что-то происходит между тобой и Парвати Патил?” - внезапно спросила Гермиона.

«что?» Гарри был удивлен вопросом, а также беспокоился о том, как Пэнси может это воспринять. Впервые с тех пор, как вошла Гермиона, она действительно перестала покачивать головой, хотя и не оторвала свой рот от его члена. “Почему ты спрашиваешь об этом?”

“Я видела, как она флиртовала с тобой”, - сказала Гермиона. “В этом, конечно, нет ничего нового. Она флиртовала с тобой с середины третьего курса, но ты никогда по-настоящему не реагировал до сих пор. Я не был уверен, что ты вообще заметил или понял, что она делала.” Он заметил, но пока не появилась Флер, он действительно не знал, как реагировать на такое. Тогда она была его, ну, его учителем / другом с привилегиями, и он чувствовал, что было бы неправильно с его стороны флиртовать с Парвати или любой другой девушкой, пока Флер была в его жизни. Но теперь ее не было в его жизни, и у него не было проблем с ответным флиртом не только с Парвати, но и с некоторыми другими ведьмами, которые одаривали его игривой улыбкой или многозначительным комментарием.

“Между мной и Парвати ничего не происходит”, - честно сказал он. “Это просто немного игривого флирта, вот и все”. Это не означало, что он сказал бы “нет”, если бы она когда-нибудь проявила интерес к тому, чтобы выйти за рамки флирта. Ему было весело с Пэнси, но не было похоже, что они на самом деле встречались или когда-либо будут встречаться, а Парвати, по его мнению (и мнению нескольких других мальчиков, если уж на то пошло), была одной из самых симпатичных девочек в школе.)

Гермиона, казалось, приняла это, кивнув и достав свой учебник по трансфигурации, чтобы просмотреть последний урок, он был уверен, в пятый или шестой раз. Пэнси тоже, казалось, смягчился его ответ, потому что она возобновила свой минет. Она даже не пыталась прятаться сейчас, не то чтобы она когда-либо действительно сдерживалась в первую очередь. Если бы заклинание не выполняло свою работу, Гермиона ни за что не смогла бы услышать, как она чавкает и стонет вокруг его члена. И она, конечно, не пропустила бы рвотный позыв Пэнси, когда она взяла его член глубоко в свое горло и держала его там. Больше всего Гарри сейчас беспокоила его собственная реакция. Он мог бы помешать Гермионе сказать, что стержовный префект Слизерина отсосал ему под столом, но она все равно заметила бы, если бы он вел себя странно.

“Ты уже прочитал о превращении щеглов в золотых снитчей?” - спросила Гермиона. “Это довольно увлекательно”.

“Нет, я еще не так далеко зашел!” Гермиона оторвалась от своего учебника и посмотрела на него, прищурив глаза, на странное ворчание, которое он издал в конце своего ответа, но он ничего не мог с этим поделать. Пэнси только что взяла его член для еще одного глубокого проникновения и одновременно пощекотала его яйца своими наманикюренными ногтями, и оргазм обрушился на него внезапно и без предупреждения. Не было никакого способа не выдать какую-то реакцию. Только что он слушал, как Гермиона говорит о трансфигурации, а в следующую секунду он кончал в горло Пэнси Паркинсон.

“Не забудь хорошенько выспаться сегодня вечером”, - снова сказала Гермиона. “Может быть, тебе стоит посмотреть, не найдется ли у тебя еще какого-нибудь перцового зелья”.

“Да, может быть”, - сказал он. Ему пришлось прикусить губу, чтобы не отреагировать, когда Пэнси продолжала сосать. Она, казалось, не спешила отрываться от его члена только потому, что уже заставила его кончить. Множественные оргазмы были обычным делом для них, по крайней мере, если у них было время, и, очевидно, то, что Гермиона сидела рядом с ним, не было сдерживающим фактором для Пэнси. Гарри готов был поспорить на несколько галеонов, что это даже было для нее мотивирующим фактором, и если так, то это проявилось в ее минете. В целом она была опытной хуесоской, но сегодня обслуживала его с еще большей решимостью, чем обычно.

Ранний вечер Гарри продолжался таким образом, казалось, целую вечность; удивительную, мучительную, приятную, разочаровывающую вечность. Это продолжалось и продолжалось, Гермиона задавала ему вопросы о недавних и предстоящих уроках по их различным предметам, в то время как он делал все возможное, чтобы не только слушать, но и вразумительно отвечать ей. Это было нелегко сделать, когда губы Пэнси скользили вверх и вниз по его члену. Она знала, что ей не удастся привлечь внимание Гермионы напрямую, но она могла бы одурачить Гарри и оставить его неспособным продолжать разговор со своим лучшим другом.

Пэнси была похожа на машину, продолжающую непрерывно сосать, независимо от того, как долго это продолжалось или сколько раз она заставляла его кончать. Гарри пришлось попытаться замаскировать свой второй оргазм зевком, и он поспешно спрятал лицо за книгой, когда ее покачивающаяся голова и поглаживающие руки доставили ему удовольствие в третий раз.

Он посмотрел на карманные часы, которые подарил ему Сириус, и недоверчиво уставился на них, когда увидел, который час. К этому моменту Пэнси сосала его уже больше часа, но он мог бы поклясться, что прошло больше трех или четырех часов. Время, казалось, замедлилось до ползания, пока он наслаждался ее непреклонным оральным вниманием и старался не показывать Гермионе, что под столом происходит что-то необычное.

“Гарри? Ты собираешься упасть в обморок за столом или что-то в этом роде?”

«Что? Нет, - сказал Гарри, качая головой. Он понял, почему она задала этот вопрос. Он уже добрых десять минут пялился на одну и ту же страницу в своем учебнике астрономии, не в силах поддерживать видимость того, что он даже притворяется, что изучает. Он был настолько сверхчувствителен после более чем часового безостановочного сосания у Пэнси, что даже поднять руку, чтобы перевернуть страницу, казалось задачей, за выполнение которой он должен получить Орден Мерлина.

"Ты уверен, что больше ничего не происходит?" - спросила Гермиона, закрывая учебник и серьезно глядя на него. "Ты ведешь себя очень странно сегодня вечером".

"Может быть, я потратил так много времени на учебу сегодня вечером, что мой мозг отключается", - поддразнил он и расслабился, когда увидел, как она ухмыляется ему.

"Ха-ха", - сказала она. "Я не вытаскивала свою палочку и не заставляла тебя сидеть здесь", - сказала она. "На самом деле, ты был здесь первым. Не вини меня, если ты провел здесь весь день и далеко за вечер."

"Это был вечер, когда у меня не было квиддича, тренировки с Дамблдором или патруля префекта. Мне нужно заняться учебой, когда я смогу". Внезапная мысль пришла ему в голову, которая могла бы дать ему ключ к тому, чтобы, наконец, отправить Гермиону восвояси, чтобы он мог оторвать рот Пэнси от своего члена. "И, говоря о патрулях префекта, разве ты не вызвался прикрывать то, что должно было быть сменой Малфоя сегодня вечером?"

"Да, я это сделала", - кивнула Гермиона. "Я всегда рад внести свой вклад. Почему ты спрашиваешь?"

"Вы смотрели на время?" он спросил. "Ты не думаешь, что тебе следует пойти и подготовиться?"

"Конечно, еще не так поздно", - пренебрежительно сказала Гермиона, но затем ее глаза расширились, когда она посмотрела на время. "Ты прав; мы пробыли здесь гораздо дольше, чем я думал. Я полагаю, время летит незаметно, когда тебе весело." Гарри покачал головой, нежно улыбаясь. Только Гермиона сочла бы обзор материалов курса и обсуждение материала, до которого они доберутся только через несколько месяцев, но о котором она уже все прочитала, приятным способом скоротать вечер.

"Я собираюсь оставить свои вещи в общежитии, а затем встретиться с Падмой для нашего патрулирования", - сказала она, собирая свои книги и отодвигая стул, чтобы она могла стоять. "Обязательно возвращайся поскорее, хорошо? Я знаю, что у тебя есть некоторая свобода действий, потому что ты префект, не говоря уже о неофициальном ученике Дамблдора, но ты все равно должен стараться соблюдать правила, когда можешь."

"Хорошо", - сказал он, кивая ей, хотя знал, что, вероятно, не вернется в гостиную Гриффиндора в ближайшее время. Он любил Гермиону, действительно любил; она была его лучшим другом и тем, кому он мог (и должен был) доверить свою жизнь. Однако он не разделял ее уровня уважения к властям и не чувствовал вины за то, что неоднократно нарушал школьные правила, будь то префект или нет.

Гарри наблюдал и ждал, убедившись, что Гермиона действительно ушла, прежде чем он, наконец, обратился к Пэнси.

"Теперь ты можешь выходить", - сказал он, не потрудившись заглянуть под стол. Губы Пэнси продолжали посасывать головку его члена, не проявляя никаких признаков остановки даже после того, как Гермиона наконец ушла. "Если ты сейчас же не выйдешь, я не собираюсь оплачивать тебе тем же", - предупредил он. Ее губы сразу же остановились, и через несколько секунд она выпустила его член изо рта и вылезла из-под стола.

Его заклинание помешало кому-либо заметить, что происходит что-то неладное, но Пэнси все равно нужно было привести себя в порядок, прежде чем покинуть библиотеку, если она не хотела, чтобы кто-нибудь, с кем она столкнется, узнал, чем она занималась. Ее лицо и блузка

были покрыты его спермой и ее собственными слюнями.

"У меня болит челюсть", - пожаловалась она, потирая ее рукой. Затем она взглянула на себя и с отвращением сморщила нос, как часто делала, когда видела Хагрида (хотя теперь она знала, что лучше не оскорблять его открыто, по крайней мере, в присутствии Гарри или рядом с кем-то, кто мог бы обратить на это его внимание.) "И моя блузка испорчена."

Гарри мог бы напомнить ей, что это она не только решила продолжать, когда появилась Гермиона, но и решила активизировать свои усилия. Однако он этого не сделал. Пэнси, может, и не была его другом, но он уже провел с ней достаточно времени, чтобы знать, что она плохо воспримет такое замечание.

"Я куплю тебе новую блузку взамен этой", - предложил он. "Или я даже позволю тебе выбрать новый и купить его для тебя".

<http://erolate.com/book/3344/79699>